

Бакус Г.В.

**ИНКВИЗИТОР И «ДРУГИЕ»: ЕРЕТИКИ-ВАЛЬДЕНСЫ
В ПОЗДНИХ СОЧИНЕНИЯХ ГЕНРИХА ИНСТИТОРИСА**

*Институт научной информации
по общественным наукам РАН,
Россия, Москва, bakusgrig@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются два случая с еретиками – епископом вальденсов Фридрихом Райзером и богемскими братьями – из практики Генриха Инститориса. Описания обоих случаев были выполнены инквизитором из Шлеттштадта в его поздних работах. Несмотря на различия в доктринах, Инститорис назвал их вальденсами, используя образ Другого. В статье раскрывается нарративная стратегия инквизиции: ересь (без каких-либо уточнений) враждебна римскому папе и католической церкви.

Ключевые слова: инквизиция; ересь; вальденсы; папа римский; католическая церковь; образ Другого.

Получена: 01.07.2025

Принята к печати: 17.07.2025

Bakus G.V.

**Inquisitor and The Others: Waldansian Heretics
in the late Whritings of Heinrich Institoris**

*Institute of Scientific Information on Social Sciences Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow, bakusgrig@gmail.com*

Abstract. The article deals with two cases of heretics – the waldensian bishop Friedrich Reiser and Bohemian brethren – from practice of Heinrich Institoris. Descriptions of both cases were performed by Inquisitor from Slettstadt in his late works. Despite of differences in doctrines Institoris called them both as waldensians, using the

image of the Other. The paper reveals a narrative strategy of inquisition: heresy without any specification is the adversary of the Roman pope and Catholic church.

Keywords: heresy; inquisition; waldensians; Roman pope; Catholic church; image of the Other.

Received: 01.07.2025

Accepted: 17.07.2025

Введение

6 марта 1458 г. в Страсбурге как еретик был казнен странствующий проповедник Фридрих Райзер (*Friedrich Reiser*, ок. 1401–1458) – один из последних видных представителей движения вальденсов. Скитаясь между общинами единомышленников на огромном пространстве Священной Римской империи германской нации от Бранденбурга до Страсбурга, этот человек был одним из активных участников процесса культурного обмена с гуситами и даже был рукоположен в сан епископа 14 сентября 1433 г. во время своего пребывания у таборитов в Чехии [Keller, 1889, S. 122]. Согласно данным Р. Кикхефера, к середине XV в. в немецких землях существовали многочисленные конгрегации вальденсов, которые также поддерживали отношения с общинами гуситов в Богемии [Kiekhefer, 1979, p. 90]. Различные группы еретиков, противопоставляющие себя официальной Римской церкви, но находящиеся между собой в постоянном диалоге в вопросах вероучения, были своего рода идеальными «**другими**» для инквизиторов, боровшихся с проявлениями религиозного инакомыслия. Ниже мы попытаемся проследить категориальный аппарат и систему образов, использовавшиеся одним из инквизиторов еретического нечестия (*inquisitor heretice pravitatis*) при описании случаев из собственной практики.

Воспоминание о казни

Одним из непосредственных участников трагической ситуации марта 1458 г. был не кто иной, как молодой Генрих Крамер, он же Генрих Инститорис (*Heinricus Institoris*, ок. 1430 – ок. 1505) – брат ордена проповедников из города Шлеттштадт в Эльзасе и будущий автор печально известного трактата о колдовстве «Молот ведьм» (*Malleus Maleficarum*, 1486). О своем знакомстве с казненным еретиком этот человек упоминал в двух своих поздних сочине-

ниях – «Труд с проповедями» (*Opus sermonum*, 1496) и «Книжица об ошибках “Монархии”» (*Opusculum in errores Monarchie*, 1496/1499).

Особенность ситуации заключается в значительной временной дистанции: 38 лет отделяли казнь Фридриха Райзера от того момента, когда «брат» Генрих взялся за перо. За эти годы несколько раз существенно изменился статус брата-проповедника. В 1479 г. папа Сикст IV назначил его «инквизитором всей верхней Германии» (*inquisitor per totam Alemaniam superiorem*). В 1482 г. Генрих из Шлеттштадта написал небольшой памфлет «Послание против одного концилиариста, а именно – архиепископа Краинского» (*Epistula contra quendam conciliistam archiepiscopum videlicet Crainensem*) [Institoris, 1482]. В этом сочинении Инститорис выступил голосом папской партии в ожесточенной полемике с архиепископом Андреасом Ямометичем или Замометичем (*Andreas Jamometić* или *Zamometić*, 1420–1484) – сторонником возобновления Базельского собора (действовал в 1431–1449 гг.), требовавшим среди прочего низложения римского понтифика. Этот эпизод превратил никому не известного ранее брата ордена проповедников в публичную фигуру, высказывающуюся на страницах своего сочинения по вопросам, принципиально важным для судьбы всей католической церкви. Следующей знаменательной биграфической вехой стали два крупномасштабных процесса о колдовстве – в Равенсбурге (1484) и Инсбруке (1485). В 1486 г. им был написан «Молот ведьм», а в 1491-м инквизитор из Эльзаса преподнес городскому совету Нюрнберга небольшую «Книгу» (нем. *buoch*, лат. *opusculum*) с советами, как судьи должны организовать расследование дел о колдовстве [Бакус, 2023, с. 116–139]. В 1496 г. вышло последнее прижизненное издание «Молота ведьм», после появления которого Инститорис сосредоточился на написании других книг, в том числе тех, что стали для нас источниками в этом исследовании. «Брат» Генрих из Шлеттштадта вспоминает историю Райзера с высоты своего – нового и значительного – положения в церкви.

«Проповеди о теле Христовом, в нынешние времена весьма полезные против некоторых новых ересей, произрастающих в мире» (*Sermones de corpore Christi modernis in temporibus plurimum peritiles contra quasdam novas hereses in mundo pullulantes*) или «Труд с проповедями» (*Opus sermonum*) был опубликован в авторском сборнике «Различные трактаты со многими проповедями против четырех новейших ошибок, восходящих к наиболее таинственному таинству Евхаристии» (*Tractatus varii cum sermonibus*

plurimis contra quattuor errores novissime exortos adversus divinisimum eucharistie sacramentum) [Institoris 1496]. Это объемное богословское сочинение в трех частях, в котором последовательно и детально обсуждаются взаимосвязанные вопросы. Первая часть посвящена истории таинства, начиная с обсуждения ветхозаветных прообразов (включает 11 проповедей). Вторая содержит рассуждения о «сущности таинства» (19 проповедей). Третья часть объединяет в себе шесть проповедей о различных трудностях толкования таинства.

В *Opus sermonum* Инститорис дважды возвращается к воспоминаниям о Фридрихе Райзере. Оба отрывка относятся ко второй части сочинения, в которой обсуждается целый ряд вопросов – от полемики с гуситами до тонкостей процесса богослужения. Первая проповедь «О силе таинства» (*Sermo I de virtute consecrationis*) содержит рубрику «Ввиду новых ересей» (*Propter modernas hereses*) и в ней мы находим:

Отступничество от веры получает непрерывный рост от поднимающихся ересей, и [совершается это] преимущественно гуситами, а также ересью вальденсов (самопровозглашенный папа которых был сожжен в Страсбурге и мною [предварительно] допрошен), поскольку они [ереси гуситов и вальденсов. – Гр.В.] новые изнутри и снаружи, [равно] как и всеми многими еретиками, которых по (долгу) службы инквизиционной я должен был передавать для наказания светской власти (о чем с прискорбием сообщаю)¹.

Вторая проповедь второй части «О дурном (буквально – “злом”) и недостойным служении, в котором совершается ли таинство» (*de ministro malo & indigno huius sacramenti an conficiat*), также содержала большой отрывок:

Особенно необходимо проповедовать народу об этой материи из-за различных ересей, из которых одна долго процветает, то есть вальденсов, которой папа, как выше указано, когда должен был быть сожжен, признался (и, наконец, был сожжен в Страсбурге как повторно ввавший в ересь), что располагал способом рукоположения пресвитеров одним только наложением руки, как установлено было апостолами, и что римская церковь никакой властью не обладает. Титул же

¹ Перевод мой; латинский текст: *discessio a fide per insurgentes heereses continuum capit incromentum, et precipue cum Hussitis ac heresi Valdensium, quorum pretensum papam Argentine combustum mihique confessum quia intus et extra novi, sicut et alios plures hereticos, quos ex officio inquisitionis brahio seculari ad puniendum reliqui me quod dolenter refero* [Institoris, 1496, [110]].

того был «Фредерик, Божией милостью епископ верных Христу, отрицающих Константиновы дары»¹.

Небольшая «Книжица об ошибках “Монархии”» (*Opusculum in Errores Monarchie*) [Institoris, 1499] представляет собой полемический текст против давнего (написанного еще в 1436 г.) сочинения доктора права Антония Розелли (итальянский вариант имени – *Antonio Rosselli*, латинский – *Antoninus de Rosellis*, 1381–1466) *Monarchia sive de Potestate Imperatoris ac Pape* («Монархия, или [рассуждение] О власти императора и папы»), оспаривавшего идеи папачезаризма, то есть верховенства папы римского над светской властью. Под сокращенным названием «Монархия» сочинение Розелли вышло повторно в Венеции уже в виде печатного издания в 1487 г. и позднее, в 1491 г., было осуждено епископом Тревизо Николо Франко (ит. *Nicolo Franco*, ок. 1425–1499). Критический отклик Инститориса на это старое сочинение появился на свет благодаря интересу венецианского духовенства, в пользу чего свидетельствует авторское посвящение «благородному и наимудрейшему доктору теологии Антонио Пицоманни-венецианцу» (*nobili & clarissimo theologie doctori Anthonio Pizomannis Veneto*). Это обстоятельство подтверждает наличие официальных отношений автора трактата «Об ошибках “Монархии”» с венецианским духовенством и, возможно, с окружением венецианского патриарха [Segl, 1988, S. 122]. Предисловие автора (*Proemium auctoris*) к «Книжице» датировано августом 1496 г., но выйти из печати этому сочинению было суждено только через три года – в 1499 г. Как отмечает Т. Херциг, «Книжица об ошибках “Монархии”» написана с антиконцилиаристских позиций. Ее основная идея сводится к тому, что любой, оспаривающий идею абсолютной власти папы, является еретиком [Herzig, 2020, p. 60]. И здесь Инститорис демонстрирует

¹ Перевод мой; латинский текст: *Et hic materia ad predicandum populo est perneccesarium propter varias heresis quarum una diu vixit, scilicet & Valdensium, quorum papa, ut supra tactum est, vbi incinerari debuit confessus. & tamen inceneratur Argentine, quia relapsus modum habuerit ordinandi presbyteros per manum impositionem solum. Vt apostoli dogmatizando quod romana ecclesia nullam haberet auctoritatem & quod omnes benedictiones eius essent maledictionem. Erat enim eius titulus. Fridericus dei gratia episcopus xpi* [здесь используется одной из принятых сокращений – так называемых «священных имен» (*nomina sacra*)] *fideliū abnegantium donationes constantini* [Institoris, 1496, [114]].

удивительную изобретательность, сравнивая Розелли с Фридрихом Райзером:

Это положение Розелли рукоплещет более всего ошибке вальденсов, са-
мопровозглашенный папа которых по имени Фредерик был сожжен в 1456 году в
Страсбурге, городе Германии, титул его также был – «Фредерик, Божией милос-
тью епископ верных Христу, отрицающих Константиновы дары»¹.

При том, что путаница с написанием имени казненного (*Fridericus* или *Federicus*) и названия секты (*Valdensium* или *baldentium*), возможно, лежит на совести наборщиков в печатнях, в последнем отрывке появляется характерная для Инститориса неак-
куратность в деталях: здесь вместо 1458 г. упоминается 1456-й, чуть позже, в 1501 г., он ошибется с возрастом «сестры» Люции из Нарни, терциарки доминиканского ордена, подлинность стигматов ко-
торой он должен был подтвердить как инквизитор [Herzig, 2008, p. 40].

Все три отрывка (в двух сочинениях) содержат нарочито ску-
пые, повторяющиеся фразы – Инститорис их обронил в ходе рассу-
ждений в контексте других проблем. Перед нами не воспоминания в
собственном смысле слова, но именно упоминания, являющиеся ча-
стью логической аргументации: брат Генрих приводит Райзера как
«пример» (*exemplum*) или, если использовать терминологию *Malleus*
Maleficarum, «пример из инквизиционного опыта» (*experientia*).

Подобный прием доминиканец из Эльзаса уже использовал
ранее: на страницах «Молота ведьм» мы находим четыре стерео-
типных упоминания «нашего товарища инквизитора из Комо» (*so-
cius noster inquisitor Cumanus* – *Malleus maleficarum*, I, 11; II/1,2;
II/1,4; III/2,15). Все «примеры из Комо» обязательно включали за-
явление, что этот брат-проповедник «предал огню сорок одну ведьму»
(40. *et vnam Maleficam igni tradidit*) в Бормио (*Bormio, Valtellina*) в
течение одного 1485 г. М. Тавуцци указывает, что под обозначением
inquisitor Cumanus в «Молоте ведьм» подразумевался доминиканец
Лоренцо Солери да Сант-Агата (ит. *Lorenzo Soleri da Sant'Agata*,
лат. *Laurentius de Soleriis de Sancta Aghata*), занимавший пост
инквизитора Верчелли, Ивреа, Новары и Комо с 1483 по 1505 г.

¹ Перевод мой; латинский текст: *Plurimum applaudit hec positio roselli
errori baldentium* (sic! – Гр.Б.): *quorum pretensus quidem papa Federicus* (sic! –
Гр.Б.) *nomine sub anno 1456 Argentine ciuitate almanie: incinerates fuit: cuius etiam
titulus erat: Federicus dei gratia episcopus christi fidelium abnegantium donationes
Constantini*. [Institoris, 1499, 12v].

[Tavuzzi, 2007, p. 163–174]. Исследователь не приводит каких-либо сведений относительно количества казненных по обвинению в колдовстве, отметив только, что Солери мог сообщить общее число людей, попавших под следствие специальных представителей инквизитора – викариев инквизиции – во всем регионе [Tavuzzi, 2007, p. 170]. Однако «Молот ведьм» однозначно указывает на Бормио как место, где «наш товарищ инквизитор из Комо» развернул преследования, и это позволяет оценить достоверность сведений Инститориса. Согласно данным Р. Деккера, к упомянутому 1485 г. относится сожжение там пяти женщин доминиканцем по имени Джироламо; ранее, в ходе ведовских процессов 1483–1484 гг., под руководством брата Агостино было сожжено еще 14 человек [Decker, 2008, p. 54–55]¹. Немецкий историк Г. Ерошек предположил, что знакомство «брата Генриха из Шлеттштадта» с деятельностью «инквизитора из Комо» было связано с путешествием в Рим для получения буллы папы Иннокентия VIII *Summis desiderantes affectibus* [Jerouschek, 1992, P. XLI], однако этому противоречит датировка документа: в декабре 1484 г. инквизитор из Комо еще не мог знать, что в следующем, 1485 г., он казнит именно 41 ведьму.

Неопределенность вокруг событий в Бормио, а также известная склонность Инститориса к скоропалительным и неаккуратным формулировкам, превращают упоминаемого в *Malleus Maleficarum* «инквизитора из Комо» в своеобразную риторическую конструкцию, созданную «братом Генрихом» для того, чтобы отразить взгляды итальянских доминиканцев на природу злонамеренного колдовства (*maleficia*) и продемонстрировать знакомство с материалом «из первых рук». Такая же метаморфоза произошла и с памятью Фридриха Райзера.

Experientia, «примеры из инквизиционного опыта», всегда преподносились как **свидетельство** непосредственного участника дознания («инквизитора из Комо» или самого Инститориса). Даже в предельно лаконичной форме подобный нарратив всегда сообщал некоторую информацию об обвиняемых – ведьмах или еретиках, но при этом описание оставалось скудным на детали (и не всегда достоверным по современным меркам). Главная цель *experientia* –

¹ В первом случае, вероятно, речь идет о Джироламо Рускони (*Girolamo Rusconi*) викарии инквизиции под началом Солери [Tavuzzi, 2007, p. 171–172], во втором – об Агостино из Павии (ит. *Agostino da Pavia*, лат. *Augustinus de Papia*) [Tavuzzi, 2007, p. 213].

нравственное суждение и описание **инаковости** обвиняемых, **обозначение их как других**.

Конструируя образ идеального противника церкви

Упоминание «брата» Генриха из Шлеттштадта сохранило в истории титул казненного: *Fridericus (Federicus) dei gratia episcopus Christi fidelium abnegantium donationes Constantini* – «Фредерик, Божией милостью епископ верных Христу, отрицающих Константиновы дары». При некотором сходстве с официальными именованиями церковных иерархов формулировка Райзера подчеркивала принципиальное отличие от установлений Католической церкви, а именно **отказ от светской власти**. Под названием «Константинов дар» известен подложный документ, согласно которому император Восточной Римской империи (Византии) Константин Великий постановил, что папа римский Сильвестр (314–335) должен владычествовать над всей христианской церковью, а также получает в свое управление Рим, Италию и «области Запада». Титул, который приводит в своем сочинении Инститорис, соответствует тому, что мы знаем о доктрине вальденсов: около 1368 г. в их кругах распространяется идея, согласно которой они являются последователями прелатов из окружения папы Сильвестра, отошедших от понтифика после того, как тот якобы принял дар императора Константина (280–337) [Вернер, 1964, с.121].

Почему Инститорис упорно именует Райзера папой?

Возможно, тем самым он подчеркивает значение собственного свидетельства – он допрашивал не простого еретика, не «пресвитера» и даже не «епископа», но папу. Даже с оговоркой относительно того, что Фридрих только притязал (*pretensus*) на это уникальное положение в иерархии еретиков, его фигура становилась сопоставима с подлинным понтификом и главой Римской католической церкви. Примечательно и то, что, используя в этих отрывках термин «папа», брат Генрих игнорирует, например, слово «ересиарх» (*haeresiarcha*)¹.

¹ Этот термин используется в инквизиционном протоколе, составленном при допросе фриульского мельника Доменико Сканделла по прозвищу Меноккио, которого объявили «не только явным еретиком, но и ересиархом» (*non modo formalhereticum... sed etiam heresiarcham*) [Гинзбург, 2000, с. 184].

Идея о папе еретиков противоречит также тому, что известно о принципах организации этого религиозного сообщества, которое за время своего существования прошло несколько этапов институализации. Вальденсы систематически проводили собственные соборы, и уже к середине XIV в. у них сложилась иерархия, состоящая из трех ступеней – епископ, пресвитер и диакон [Вернер, 1964, с. 123]¹. В XIV в. в среде вальденсов циркулировали идеи о священническом сани и высоком статусе основателя их движения: якобы Петр Вальд был дружен с кардиналом Католической церкви либо сам был обладателем этого сана (в одной из проповедей-гомилий он упоминается как *Petrus Waldus cardinalis Romanus*), но позднее был изгнан из Рима происками врагов [Вернер, 1964, с. 123]. В силу этого едва ли возможно представить ситуацию, в которой Фридрих Райзер в своих притязаниях пошел бы дальше легендарного основателя этого движения. К тому же, как отмечал Э. Вернер, с конца XIII в. вальденсы осуждают и отрицают как еретическую всю Католическую иерархию во главе с папой, но также предают анафеме и светские власти, начиная с императора и заканчивая судьями [Вернер, 1964, с. 115].

В контексте интересующей нас темы особенно важно то, что главным требованием мятежного концилиариста архиепископа Краинского Андреаса Ямометича было низложение **римского папы Сикста IV как еретика** и преступника. Обвинительная часть «Базельской прокламации» начиналась словами: «Во-первых, ты, Сикст понтифик, словно еретик, принизил Бога, правосудие его, веру вселенскую и славу Римской церкви»². Далее документ содержал пассаж, прямо характеризующий папу как еретика:

Также ты, Сикст, еретик дьявольский, неправомочно отверг стигматы, утвержденные истинным и высочайшим понтификом Пием доброй памяти и вселенской церковью, то есть [стигматы] святой Екатерины Сиенской наисвятейшего ордена проповедников. И то будет обсуждаться на будущем соборе³.

¹ Первоначально, пусть и очень недолго, в сан могли быть рукоположены наравне с мужчинами и женщины [Вернер, 1964, с. 122]. О специфике организации общин вальденсов см.: Kieckhefer, 1979, p. 57.

² Перевод мой; латинский текст: *Inprimis tu, Sixte pontifex, tamquam haereticus, postposuisti Deum, iustitiam eius, fidem catholicam et honorem Romanae ecclesiae* [Schlecht, 1903, S. 36*].

³ Перевод мой; латинский текст: *Item tu, Sixte haeretice et diabolice, inviolabiliter approbata per verum et summum pontificem Pium bonae memoriae et universalem ecclesiam reprobasti stigmata videlicet sanctae Catherinae de Senis sacrosanctissimi*

Здесь в вину действующему папе был поставлен давний конфликт между нищенствующими орденами, соперничавшими друг с другом: как отмечает Т. Херциг, упоминание стигматов не попало в официальные документы по канонизации Екатерины Сиенской из-за сильного противодействия со стороны францисканцев еще в понтификат Пия II. Сикст IV продолжил эту линию, запретив изображения святой, отмеченной ранами крестной муки Христа [Herzig, 2013, p. 326]. Архиепископ Краинский, будучи доминиканцем, воспринял эту ситуацию как посягательство на святую собственную орденскую традицию со стороны несправедливого понтифика, оскорбившего тем самым Бога и потому впавшего в ересь. Позднее Институторис, главный оппонент Ямометича, использовал этот образ папы-еретика, появившийся в ходе ожесточенной внутрицерковной полемики, для обозначения духовного лидера группы, которая на протяжении всей своей истории старательно дистанцировалась от Римской курии и ее порядков. Эта ситуация содержит в себе определенный парадокс: для обозначения еретиков как других используются категории, характеризующие упадок собственной группы, ее худшие черты.

Печальная судьба Фридриха Райзера примечательна тем, что он оказался верен собственной доктрине до конца – именно это скрывается за формулировкой Институториса «и, наконец, был сожжен в Страсбурге как повторно впавший в ересь» (*tamen incenatur Argentine, quia relapsus*). Как отметил Р. Кикхефер, успех в ходе преследований вальденсов в конце XIV в. напрямую был связан с переходом духовных лидеров вальденсов в ряды сторонников официальной Римской церкви. Вновь обращенные могли предоставить информацию инквизиторам и порой вели активную деятельность на новом поприще – принимая сан священников и занимаясь миссионерством [Kieckhefer, 1979, p. 57–58]. Позиция Фридриха Райзера представляла собой контраст по отношению к более ранней тенденции среди верхушки вальденсов, что делало его пример значимым в назидательном плане. Анализируя символический язык церкви в отношении нераскаявшихся и упорствующих, Т. Вернер обращает внимание, что обвинительным приговором Церковь давала понять, что нет никакого смысла далее ожидать возвращения этого обремененного грехами человека [Вернер, 2003, с. 282]. В этом

ordinis praedicatorum. Et de hoc disputabitur in futuro concilio [Schlecht, 1903, S. 36*–37*].

контексте мне представляется важным также приведенное исследователем высказывание Бернара Ги о том, что у инквизиторов записаны имена многих еретиков, которые будут вычеркнуты из «книги жизни», если не отрекутся от своей ереси [там же, с. 273]. Развивая свое наблюдение, Т. Вернер далее пишет: «Возможно Ги и его коллеги придерживались того лестного для себя мнения, что если они добросовестно запишут имена разоблаченных еретиков вместе с их преступлениями (что они на практике делали повсеместно), то Господь вычеркнет их из небесной книги жизни» [там же]. Эта трактовка показывает нам усилия инквизиторов с точки зрения эсхатологии, позволяя увидеть ситуацию составления и записи «примеров» за пределами сугубо утилитарных целей.

Казус Фридриха Райзера мог быть особенно значимым для Инститориса также в силу того, что доминиканцы в Священной Римской империи не так часто сталкивались с этой еретической сектой: предыдущая большая волна гонений на вальденсов прошла в немецких землях в конце XIV в., еще до рождения «брата» Генриха, – с 1389 по 1401 г. Большая часть процессов была организована священником Мартином из Амберга и целестинцем Петром Цвиккером – епископскими инквизиторами, не имевшими специальной папской буллы, подтверждающей полномочия и не имевшими отношения к доминиканскому ордену [Kieckhefer, 1979, p. 55–56]. Один из этих людей – Пётр Цвиккер – составил в 1395 г. полемическое сочинение «Пока люди спят» (*Cum dormirent homines*), получившее значительное распространение и сохранившееся в 50 списках [Välimäki, 2019, p. 3]. Для догутенберговской эпохи это число является значительным, но при этом остается только гадать насколько далеко простиралась известность за пределами ордена целестинцев. Нет никаких признаков того, что Инститорис, став инквизитором, был знаком с текстом *Cum dormirent homines*. Страсбургский эпизод 1458 г. приобрел особое значение для брата Генриха из Шлеттштадта как личный опыт в силу скудости сведений о вальденсах, которыми он располагал первоначально. Спустя 40 лет после казни Фридрих Райзер стал для Инститориса идеальным воплощением врага Католической церкви и одновременно удобным полемическим инструментом, который был нужен для дискредитации противников папы, не имевших никакого отношения к вальденсам, например итальянского гуманиста Антония Розелли. Инструментальное отношение наиболее наглядно проявляется в поздних сочинениях «брата» Генриха из Шлеттштадта, запечатлевших

трансформацию образа от реального человека к мыслительному шаблону и риторической фигуре.

Другие «вальденсы» Генриха Инститориса

По иронии судьбы в последние годы своей жизни «брат» Генрих из Шлеттштадта вновь лично столкнулся с еретиками, которых **считал** вальденсами. 4 февраля 1500 г. папа Александр VI назначил Инститориса нунцием (официальным представителем) в Моравской марке королевства Богемия. Этот пост стал вершиной церковной карьеры «брата Генриха» из Шлеттштадта.

Основным местом пребывания посланника апостольского престола стал доминиканский конвент Св. Михаила в г. Ольмюц (ныне Оломоуц в Чехии), а главным противником (для противодействия которым он и прибыл) – община верующих, участники которой именовали себя «Единением братьев» (*Unitas Fratrum*). Это религиозное движение восходило к гуситам и поддерживало связи с другими группами, считавшимися еретическими. Особенность *Unitas Fratrum* заключалась в том, что участники не противопоставляли себя официальной церкви, но считали, что сами входят как особая группа в единую Вселенскую церковь наравне с Римской и Богемской (утраквистской) церквями [Halama, 2020, p. 376].

По пути в Чехию «брат Генрих из ордена проповедников» в марте 1500 г. посетил город Ферарру в Северной Италии, где принял участие в процессе инквизиционного дознания об обретении стигматов, повторяющих раны распятого Христа, сестрой Люцией Брокаделли, женщиной-мистиком, близкой доминиканскому ордену.

Прибыв в Ольмюц, Инститорис пригласил на публичный диспут духовных лидеров чешских братьев – Томаса из Пршелоуча (чешск. *Tomáš Přeloučský*, лат. *Thomas Praelaucius*, ок. 1435–1518) и Лаврентия Красоницкого (чешск. *Vavřinec Krasonický*, лат. *Laurentius Krasonicky*, 1460–1532). В качестве своей центральной темы Генрих Инститорис избрал мистический опыт итальянских женщин-мистиков, близких доминиканскому ордену. Посланник апостольского престола на правах очевидца живописал стигматы, обретенные Люцией Брокаделли, что должно было самым наглядным образом продемонстрировать подлинное Божественное присутствие в рядах истинной (то есть католической) церкви. Этот эпизод хорошо иллюстрирует стратегию брата Генриха из Шлеттштадта в диспуте с «чешскими братьями», – использовать образы чудес «живых

святых» (*santa viva*) для того, чтобы свести на нет нравственный идеал скромности и воздержания, который демонстрировали его оппоненты. В глазах большинства сторонников духовные лидеры *Unitas Fratrum* обладали высоким авторитетом, который инквизитор еретического нечестия пытался ниспровергнуть, рассказывая с позиции свидетеля о даре стигматов сестры Люции.

Как показывает анализ переписки чешских братьев, проведенный Т. Херциг, истории *santa viva* вызвали оживленное обсуждение среди участников движения, однако не привели их к покаянию и отречению от собственных «ошибок» [Herzig, 2016, p. 27–28]. Убедившись в том, что цель устного обращения к еретикам достигнута не была, Инститорис взялся за написание сочинения «Щит, веру святой римской церкви защищающий от ереси вальденсов или пикардов» (*Sancte romane ecclesie fidei defensionis clypeus adversus Waldensium seu Pikardorum heresim*) [Institoris, 1502], которое также вызвало широкое обсуждение в среде чешских братьев. Подзаголовок «Щита» гласил: «Проповеди апостольского престола против ереси вальденсов, охватившей Моравскую марку королевства Богемии, собранные из сочинений сего престола братом ордена проповедников Генрихом Инститорисом, инквизитором еретического нечестия, профессором священного писания и нунцием папы Александра¹». Как указывала Т. Херциг, к написанию сочинения, посвященного полемике с еретиками, будущего автора побуждал не кто иной, как сам понтифик [Herzig, 2013, p. 320]. «Щит, веру святой римской церкви защищающий...» стал своего рода прокламацией, фиксирующей позицию Инститориса в незавершенном диспуте. Создание этой книги повторяет ситуацию вокруг *Malleus Maleficarum*: не сумев отстоять свою позицию в реальной конфликтной ситуации, Инститорис формулирует и публикует свое видение решения проблемы в сопровождении документов, полученных им в папской курии и подтверждающих его статус.

По содержанию и концепции «Щит» близок полемическим сочинениям, созданным в рамках антиеретической полемики XIII в. — специфической книжной традиции и ее основных «инструментов», созданных как ответ на распространение еретических учений. В своей

¹ Перевод мой, латинский текст: *Sermones apostolice sedis contra heresim waldensium marchionatum moravie regni bohemie occupantium collecti ex comissione eiusdem sedis ab inquisitore heretice pravitatis fratre Henrico Institoris Sacre pagine professore et nuncio pape Alexandri ordinis predicatorem* [Institoris, 1502, fol. IIr].

монографии «Ересь и еретики в XIII столетии: репрезентации в текстах» Л.Дж. Сэквилл выделяет пять сочинений полемической направленности (все они были созданы в Ломбардии): «Сумма против катаров и вальденсов» (*Summa contra catharos et valdenses*) магистра искусств Болонского университета Монеты из Кремоны, близкого друга святого Доминика и инквизитора, два различных сочинения с одинаковым названием – «Сумма против еретиков» (*Summa contra hereticos*, оба написаны неизвестными авторами, связанными с инквизицией, одно из них сохранилось в четырех списках, другое – в двух), «Диспут между католиком и еретиком-патареном» (*Disputatio inter catholicum et paterinum hereticum*) и «Книга о выше[названной] “Звезде”» (*Liber suprastella*, предполагается, что сочинение было составлено как опровержение еретического сочинения *Liber Stella*) Сальво Бурчи [Sackville, 2011, р. 13–40]. Последнее большое сочинение Генриха Инститориса возвращается к этому специфическому «жанру», формулируя положения, позволяющие преодолеть аргументацию еретиков в ситуации **прямого диалога**.

Последнее большое сочинение Инститориса, как и *Malleus Maleficarum*, открывал документ святейшего престола, озаглавленный в книге как «Послания от наисвятейшего господина нашего папы Александра VI, утверждающие инквизитора еретического нечестия» (*Breuiā destinata a Sanctissimo domino nostro papa Alexandro. vi. inquisitori heretice prauitatis*) [Institoris, 1502, fol. IIr]. И далее по тексту этот документ Инститорис именует «Апостольской буллой и прочим» (*Bulla apostolica etc.*) – возможно, в этом заключалась попытка подчеркнуть собственное положение, поскольку бреве являлось документом служебного характера, а булла как документ была выше по своему статусу.

В эту книгу вошло краткое обличительное послание, адресованное лично Лаврентию Красоницкому, – «Против наивысшего защитника вальденсов Лаврентия Красоница [Красоницкого] из Литомышля» (*Contra supremum waldensium defensorem Laurentium Crassonycem de Lythomisshyl probatio in modum epistole*), в котором автор упорно продолжал именовать своего оппонента «братом [из] вальденсов, просторечно [именуемых] пикартами» (*Fratrum waldensium vulgariter pikardorum*) [Institoris, 1502, fol. Viv–VIIr]. Используя эти названия, Инститорис находился в русле полемической традиции противников *Unitas Fratrum*, поскольку ни одно из этих слов не использовалось самими «чешскими братьями» Отождествление с вальденсами возникло из-за близости идеалов и

тесных контактов, но при этом сами участники *Unitas Fratrum* стремились дистанцироваться от этой опасной аналогии [Halama, 2020, p. 375–376]. «Пикарт» (искаженный вариант слова «беггарт») было популярным в Богемии XV в. обозначением радикальных гуситов, отрицавших таинство Евхаристии [Ibid., p. 376].

Помимо «Послания» вступительная часть «Щита» содержит также «Заметку о ложных чудесах еретиков» (*Nota de falsis miraculis hereticorum*) [Institoris, 1502, fol. IXv], содержащую обширное рассуждение общего характера о природе божественного чуда. «Подлинные чудеса» (*veri miraculi*) противопоставляются «чудесам дьявольской работы» (*mira diabolica opera*) в том, что первые проявляются явно, а вторые – тайно. *Veri miraculi*, согласно мнению брата Генриха из Шлеттштадта, «в укреплении веры» (*in fidei corroborationem*). Также Инститорис упоминает о двух «ошибках», якобы характерных для учения еретиков, – «об ошибке, что не следует почитать крест» (*De errore quod non venerantur crucem*) и «об ошибке, что не следует верить в таинство Евхаристии» (*De errore quod non credunt eucharistie sacramentum*). Впрочем, тезисы эти, вынесенные на обсуждение и разоблачаемые Инститорисом, в действительности имели мало общего с доктриной *Unitas Fratrum*, дистанцировавшегося от радикализма в интерпретации таинства [Halama, 2020, p. 376].

Как писала Т. Херциг, в «Щите» Инститорис создает образ чешских братьев как группы еретиков, близкой ведьмам в том, что обе секты участвуют в дьявольском заговоре и вредят католической церкви. Враг рода человеческого прибегает к услугам (женщин) ведьм для преумножения демонических деяний, но также он использует (мужчин) еретиков, распространяющих свои учения и подрывающих истинную веру [Herzig, 2016, p. 25]. Согласно оригинальному решению инквизитора еретического нечестия и папского нунция, самым действенным средством против доктринальных угроз, исходящих от возглавляемых мужчинами еретических групп, наподобие чешских братьев, является духовный опыт женщин-святых, который служит также прославлению доминиканского ордена.

Так или иначе, этот конфликт не имел фатальных последствий для оппонентов «посланника апостольского престола»: Томас из Пршелоуча и Лаврентий Красоницкий благополучно пережили своего сурового обличителя. Сам же Инститорис последние годы своей жизни был занят продвижением культа *santa viva*: он составил

памфлет о Лючии Брокаделли и занимался организацией его перевода на «просторечные» языки и издания в Германии и Испании.

Заключение

До и после написания «Молота ведьм» «брат» Генрих имел дело с классическими «другими» – еретиками – вальденсами и чешскими братьями соответственно. Описывая свой опыт, инквизитор еретического нечестия использовал терминологию и специфические риторические приемы, характеризующие инаковость описываемых групп. Инститорис использовал термин «вальденсы» безотносительно к специфике самоописания своих оппонентов – в качестве обобщающего понятия. Характеристики, созданные им в обоих случаях, представляли собой причудливое сочетание некоторых реальных черт и условных деталей, подчеркивающих отпадение от Католической церкви. Нарративы о еретиках, попавшие на страницы поздних сочинений Генриха Инститориса, напоминают нам о том, какую роль играли в «Молоте ведьм» *experientia*, «примеры из инквизиционного опыта».

Список источников

- Institoris Heinrich.* Epistula contra quendam conciliistam archiepiscopum videlicet Crainensem [Nürnberg] [1482].
- Institoris Heinrich.* Opusculum in errores Monarchiae Antonii de Rosellis, Imp[re]ssa Venetijs: arte [et] ingenio Jacobi de Leucho: expensis tamen d[omi]ni Petri Liechtensteyn, Anno domini 1499. die ... Julij 27. [1499.]
- Institoris Heinrich.* Sancte romane ecclesie fidei defensionis clypeus adversus Waldensium seu Pikardorum heresim. Olmütz : Baumgarthen, 1502. – 437 p.
- Institoris Heinrich.* Tractatus varii cum sermonibus plurimis contra quattuor errores novissime exortos adversus divinissimum eucharistie sacramentum, collecti a lectore ecclesie Saltzburgensis, sacre pagine professore ac heretice pravitatis inquisitore fr. Heinricho Institoris, ordinis Predicatorum. – Nürnberg : Anton Koberger, 1496. – 268 p.
- Schlecht J.* Andrea Zamometić und der Basler Konzilsversuch vom Jahre 1482. Erster Band. – Paderborn : 1903. – 333 S.

Список литературы

- Бакус Г.В. Инквизиция, ересь и колдовство. «Молот ведьм». – Москва : АСТ, 2023. – 376 с.
- Вернер Т. Назад в лоно церкви, или Вон из общины Христовой. Об осуждении еретиков и их наказании в позднем средневековье / пер. с нем. К.А. Левинсона // В своем

- кругу. Индивид и группа на Западе и Востоке Европы до начала Нового времени / под ред. М.А. Бойцова, О.Г. Эксле. – Москва : ИВИ РАН, 2003. – С. 245–270.
- Вернер Э. Идеология немецко-австрийского вальденства в XIV в. / пер. с нем. В.М. Володарского // Средние века. – 1964. – Вып. 25. – С. 113–126.
- Гинзбург К. Сыр и черви. Картина мира одного мельника, жившего в XVI в. / пер. с итал. М.Л. Андреева, М.Н. Архангельской. – Москва : РОССПЭН, 2000. – 272 с.
- Decker R. Witchcraft & the Papacy: An account drawing on the formerly secret records of the Roman Inquisition / trans. by H.C.E. Midelfort. – Charlottesville ; London : University of Virginia Press, 2008. – (xiv), 262 p.
- Halama O. The Unity of Brethren (1458–1496) // A Companion to the Hussites / ed. by M. Van Dussen, P. Soukup. – Leiden ; Boston : Brill, 2020. – P. 371–402.
- Herzig T. The bestselling demonologist: Heinrich Institoris's *Malleus maleficarum* // The Science of Demons: Early Modern Authors Facing Witchcraft and the Devil / ed. by J. Machielsen. – London : Routledge, 2020. – P. 53–67.
- Herzig T. Fear and Devotion in the Writings of Heinrich Institoris // Emotions in the History of Witchcraft / ed. by L. Kounine, M. Ostling. – New York : Palgrave Macmillan, 2016. – P. 19–35.
- Herzig T. Italian Holy Women against Bohemian Heretics: Catherine of Siena and 'the Second Catherines' in the Kingdom of Bohemia // Catherine of Siena: The Creation of a Cult / ed. by J. Hamburger, G. Signori. – Turnhout : Brepols, 2013. – P. 315–338.
- Herzig T. Witches, Saints, and Heretics: Heinrich Kramer's Ties with Italian Women Mystics // Magic, Ritual, and Witchcraft. – 2006. – Vol. 1, N 1. – P. 24–55.
- Jerouschek G. 500 Years of the Malleus Maleficarum // Kramer (Institoris) Heinrich. Malleus Maleficarum 1487 / hrsg. von G. Jerouschek. – Hildesheim ; Zürich ; New York : G. Olms, 1992. – S. XXXI–LV.
- Keller L. Reiser, Friedrich // Allgemeine deutsche Biographie: in 56 bd. Bd.: 28, Reinbeck – Rodbertus / hrsg. von R.W.T.H.F.F. von Liliencron. – Leipzig : Duncker & Humblot, 1889 – S. 121–122.
- Kieckhefer R. The Repression of Heresy in Medieval Germany. Philadelphia ; Liverpool : University of Pennsylvania Press, 1979. – 176 p.
- Sackville L.J. Heresy and Heretics in the Thirteenth Century: The Textual Representations. – York : York Medieval Press ; Woodbridge ; Rochester : Boydell & Brewer, 2011. – 240 p.
- Segl P. Heinrich Institoris. Persönlichkeit und literarisches Werk // Der Hexenhammer. Entstehung und Umfeld des Malleus Maleficarum von 1487 / hrsg. P. Segl. – Köln ; Wien : Böhlau, 1988. – S. 101–126.
- Tavuzzi M. Renaissance inquisitors: Dominican inquisitors and inquisitorial districts in Northern Italy, 1474–1527. – Leiden ; Boston : Brill, 2007. – 286 p.
- Välimäki R. Heresy in Late Medieval Germany: The Inquisitor Petrus Zwicker and the Waldensians. – York : York Medieval Press ; Woodbridge ; Rochester : Boydell & Brewer, 2019. – 288 p.

References

- Bakus, G.V. (2023). *Inkvizitsiya yeres' i koldovstvo. "Molot ved'm"* [The Inquisition, heresy, and witchcraft. "The Hammer of Witches"]. Moscow: AST.
- Decker, R. (2008). *Witchcraft & the Papacy: An account drawing on the formerly secret records of the Roman Inquisition*. Charlottesville; London: University of Virginia Press.
- Ginzburg, C. (2000). *Syr i chervi. Kartina mira odnogo mel'nika, zhivshego v XVI v.* [The Cheese and the Worms. The Cosmos of a Sixteen-Century Miller]. Moscow: ROSSPEN.
- Halama, O. (2020). The Unity of Brethren (1458–1496). In M. Van Dussen & P. Soukup (Eds.), *A Companion to the Hussites* (pp. 371–402). Leiden; Boston: Brill.
- Herzig, T. (2020). The bestselling demonologist: Heinrich Institoris's Malleus maleficarum. In J. Machielsen (Ed.), *The Science of Demons: Early Modern Authors Facing Witchcraft and the Devil* (pp. 53–67). London: Routledge.
- Herzig, T. (2016). Fear and Devotion in the Writings of Heinrich Institoris. In L. Kounine & M. Ostling (Eds.), *Emotions in the History of Witchcraft* (pp. 19–35). New York: Palgrave Macmillan.
- Herzig, T. (2013). Italian Holy Women against Bohemian Heretics: Catherine of Siena and 'the Second Catherines' in the Kingdom of Bohemia. In J. Hamburger & G. Signori (Eds.), *Catherine of Siena: The Creation of a Cult* (pp. 315–338). Turnhout: Brepols.
- Herzig, T. (2006). Witches, Saints, and Heretics: Heinrich Kramer's Ties with Italian Women Mystics. *Magic, Ritual, and Witchcraft*, 1(1), 24–55.
- Jerosushek, G. (1992). 500 Years of the Malleus Maleficarum. In G. Jerosushek (Ed.), *Kramer (Institoris), Heinrich. Malleus Maleficarum 1487* (pp. XXXI–LV). Hildesheim; Zürich; New York: G. Olms.
- Keller, L. (1899). Reiser, Friedrich. In R.W.T.H.F.F. von Liliencron (Ed.), *Allgemeine deutsche Biographie: in 56 bd. Bd.: 28, Reinbeck – Rodbertus* (pp. 121–122). Leipzig: Duncker & Humblot.
- Kieckhefer, R. (1979). *The Repression of Heresy in Medieval Germany*. Philadelphia; Liverpool: University of Pennsylvania Press.
- Sackville, L.J. (2011). *Heresy and Heretics in the Thirteenth Century: The Textual Representations*. York: York Medieval Press; Woodbridge; Rochester: Boydell & Brewer.
- Segl, P. (1988). Heinrich Institoris. Persönlichkeit und literarisches Werk. In P. Segl (Ed.), *Der Hexenhammer. Entstehung und Umfeld des Malleus Maleficarum von 1487* (pp. 101–126). Köln; Wien: Böhlau.
- Tavuzzi, M. (2007). *Renaissance inquisitors: Dominican inquisitors and inquisitorial districts in Northern Italy, 1474–1527*. Leiden; Boston: Brill.
- Välimäki, R. (2019). *Heresy in Late Medieval Germany: The Inquisitor Petrus Zwicker and the Waldensians*. York: York Medieval Press; Woodbridge; Rochester: Boydell & Brewer.
- Werner, T. (2003). Nazad v lono cerkvi ili von iz obshchiny Khristovoj. Ob osuzhdenii eretikov i ikh nakazanii v pozdnem srednevekov'e [Back into the bosom of the church or out of Christ's community. On the condemnation of heretics and their punishment in the late Middle Ages]. In M.A. Boytsov & O.G. Oexle (Eds.), *V svoem krugu. Individi i gruppy na Zapade i Vostoke Evropy do nachala Novogo vremeni* (pp. 245–270). Moscow: IVI RAN.

Werner, E. (1964). Ideologiya nemetsko-avstrijskogo val'denstva v XIV v. [The ideology of German-Austrian Waldensianism in the 14th century]. *Srednie veka*, 25, 113–126.

Об авторе

Бакус Григорий Владимирович – научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Россия, Москва, bakusgrig@gmail.com

About the author

Bakus Grigoriy Vladimirovich – research fellow at the Center of interdisciplinary research, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow, bakusgrig@gmail.com